

УДК 392.9

## МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ КАЗАХСКОГО И ТУВИНСКОГО НАРОДОВ: ОБРАЗ ЛОШАДИ

Досмурзинов Рустем Куандыкулы

[rustem.dosmurzinov@mail.ru](mailto:rustem.dosmurzinov@mail.ru)

докторант 2 курса исторического факультета  
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан  
Научный руководитель – Р. М. Мустафина

Традиционное мировоззрение является сложносоставным и многогранным явлением. Составными частями традиционного мировоззрения являются «картина мира» в народном восприятии, традиции и обычаи, а аспектами (гранями) – взаимосвязь человека и природы, историческая память. Так, например, на протяжении всей истории человечество было связано с животным миром. В укреплении этой связи большое значение принадлежит кочевым сообществам. А. Тойнби утверждал, что domestикация животных является более искусной деятельностью, чем domestикация растений [1, с. 670]. При этом в формировании мировоззренческих традиций кочевников, несомненно, важная роль принадлежит лошади.

Лошадь является одним из немногих животных, одомашненных человечеством еще на заре цивилизации. На лошади люди пересекли необозримые просторы земли. Лошадь способствовала развитию отношений между разными обществами. Вместе с тем, лошадь для кочевых народов являлась не только средством транспорта, вьючным животным; ее значение, применение было широким, а образ многоликим.

Целью настоящей работы является раскрыть и сравнить наиболее существенные черты и характеристики образа лошади (коня) в мировосприятии традиционного казахского и тувинского обществ. Источниками о восприятии лошади как образа стали образцы народного творчества, такие как сказки, легенды и сказания.

Лошадь имеет разные наименования (по полу, возрасту, масти) в тувинском и казахском языках. Вместе с тем, как видно из указанной ниже таблицы, многие термины восходят к общетюркской лексике. Так, по-казахски и по-тувински, как и в других тюркских языках, лошадь (конь) именуется «ат». Это двузначное слово, также оно означает «имя».

Табл. 1. Названия лошадей

Термины на русском языке	Термины на тувинском языке	Термины на казахском языке
новорожденный жеребенок (жеребчик, кобылица)	кулунчак (эр кулун, кыс кулун)	кұлыншак (кұлын)
в возрасте шести месяцев		жабағы
в возрасте с 1 до 2 лет	погба	тай

в возрасте с 2 до 3 лет	хунан асқыр (хунан ат)	құнан (құнан айғыр, құнажын байтал)
в возрасте с 3 до 4 лет	дөнен	дөнен (дөнежін байтал)
в возрасте с 4 до 5 лет	сегиз тиштиг	бесті (бие)
в возрасте с 5 до 6 лет	пештиг (четишкен)	ірі жылқы
в возрасте с 6 до 7 лет	алтылыг (четишкен)	
в возрасте с 7 до 8 лет	четилиг (четишкен)	
в возрасте с 8 до 9 лет	сегизтиг	
в возрасте с 9 до 10 лет	тогузтуг	
в возрасте с 10 до 11 лет	оннуг	

Нужно отметить особенности характера лошадей. В энциклопедии о лошадях отмечается следующее: «Лошадь – прекрасный эмпат. Она способна оценить и запомнить и доброе, и жестокое отношение человека к ней и ответить на него» [2, с. 94]. Лошадь – стадное животное, у нее хорошо развито чувство коллективизма. Так, лошади объединяются в косяки (во главе которых – жеребец), табуны. Другие качества лошадей, во многом, связаны с условиями ухода.

Лошадей также различают по мастям. У казахов принято выделять следующие масти лошадей: қылаң (саврасая лошадь), баран (вороная лошадь), ала (пегая лошадь). Среди саврасой масти выделяют лошадей ақбоз (бело-сивая лошадь), боз (сивая лошадь), бурыл (чалая лошадь), теңбіл (серо-чубарая лошадь), құбақан (белая лошадь), сары (светло-саврасая лошадь), құла жирен (светло-рыжая лошадь), шабдар (игренивая лошадь), көк, сұр (серая лошадь), құлагер (каурая лошадь), кызыл (сивая лошадь), нарқызыл и др. Среди вороной масти – торы (гнедая лошадь), кара (черная лошадь), қаракөк (темно-синяя лошадь), қарасұр (темно-серая лошадь), қоныр (темно-серая лошадь), жирен (рыжая лошадь), күрең (бурая, темно-гнедая лошадь). Среди пегой масти выделяют лошадей сарыала (светло-пегая), сұрала (серо-пегая лошадь), көкала (сине-пегая лошадь), керала (каре-пегая лошадь), қарала (черно-пегая лошадь), қоңыра (темно-пегая лошадь), күреңала (гнедо-пегая лошадь) и др. [3, с. 90].

Среди лошадей тувинских коневодов были распространены доруг (гнедая лошадь), бора (серая лошадь), шилги (рыжая лошадь) и кара (вороная лошадь). Среди вороной масти выделяют да(ъ)с кара аът («как гриф, чёрного матового цвета лошадь» – конь с шерстью глубоко чёрного матового окраса), кара-бора аът («яблочная»), куу-кара аът (пепельно-вороная лошадь), сарғыл-кара аът (светло-вороная лошадь). Среди рыжей масти выделяют кызыл-шилги («красно-рыжая»), кысқыл-шилги («красновато-рыжая»), сарыг-шилги («слово-рыжая»), хүрең-шилги («тёмно-рыжая»), хоор-шилги («каууро-рыжая»), «шиилбикей (эрз. говор) < шилги – лошадь рыжеватого цвета», хан шилги («кроваво-рыжая»), шавыдар («игренивая») / кызыл-шавыдар («красно-игренивая»). Среди гнедой масти различают лошадей с красноватым оттенком (кызыл-доруг аът/ кысқыл-доруг аът), с темной шерстью (кара-доруг аът «темно-гнедая лошадь»), мелдер-доруг («мухорто-гнедая»). Среди серой масти выделяют ак-бора («светло-серая»), кара-бора (мышастая), көк-бора («серая в яблоках»), сарыг-бора («серая с желтизной») [4, с. 441-443].

Среди казахов бытовали поговорки о происхождении лошадей: «Жылқы атасы Керқұлан» («Предок лошадей – тарпан»), «жылқының арғы атасы – керік, бергі атасы – құлан» («Дальний предок лошадей – жираф, ближний предок – кулан») [5].

В казахских и тувинских сказках коню (лошади) уделяется важное значение. Так, в казахской сказке «Белый жеребец» конь помогает найти тело погибшего хозяина. А согласно сказке «Тепен-кок» у одного человека был сивый конь, имевший одну особенность. Конь скакал быстро и легче, когда перед скачками потел. Перед очередной байгой хозяин навьючил на коня песок и приказал гарцевать. После победы на байге, хозяин сочинил кюй в честь коня [6, с. 50-51].

В сказке «Сырттан» описывается сырттан («сильнейший среди сильных») среди коней – бледно-гнедой конь. О нем говорится следующее: «...Этот черный волк почувствовал сильное желание отведать человечины. Он сырттан среди волков, а твой бледно-гнедой – сырттан среди коней. То, что черный волк захочет тебя съесть, бледно-гнедой знал еще будучи жеребенком. Он решил спасти тебя. Мечтал об этом всю жизнь и сам себя готовил к скачкам: пасся помалу, а отдыхал помногу [6, с. 41].

Лошадь является частым персонажем во многих казахских сказках, например в таких как «Түйені көрсе жылқы неге қалтырайды» («Почему лошадь дрожит, увидев верблюда»), «Лошадь и верблюд», «Лошадь и олень», «Савраска», «Жыл басы» («Начало года»), «Кара Мерген», «Гулпар», «Золотая лошадь» («Алтын ат»), «Ағаш ат» («Деревянный конь»), «Керқұла атты Кендебай» («Кендебай на коне Кергула»). Интересным является взаимосвязи образа лошади с представлением иных животных. Так, в сказке «Лошадь и олень» описывается история приручения человеком лошади. Важно указать то, что антиподом коня в казахских сказках часто является бык или верблюд.

В тувинских сказках наряду с описанием богатыря создается образ его коня. Так, в сказке «Богатырь Тевене-Мёге и конь его Демир-Шилги» представлено следующее описание: «...Это случилось раньше ранних времен, это было древнее прежних времен. Хвост верблюда тогда достигал земли, а рога горного козла упирались тогда в небеса. И жил тогда на северном склоне Арзылан-Тайги крутолобый силач, богатырь Тевене-Мёге». Далее, описывается конь богатыря: «Был у него могучий рыжий железный конь. Звали его Демир-Шилги. Уши его, как ножницы, стояли торчком. Стальные его копыта гремели, как гром...» [7, с. 13].

Описываются и элементы конской упряжи: «...Была у Тевене-Мёге коновязь – железный столб, упирившийся в небеса. Были у Тевене-Мёге седло, похожее на горный перевал, распростершийся, будто степь, потник, золотая уздечка, огромная перекидная сума, необъятный белый шатер и обзирающая мир девятисуставная подзорная труба» [7, с. 13]. Части конского убранства имели сакральный статус как у тувинцев, так и у казахов.

В казахской поэме «Құлагер» И. Жансугурова описывается история коня Кулагера, основанная на устной истории [8]. Согласно данной истории, у известного акына, Ахана сері (1843-1913) был конь по имени Кулагер. На скачках и в состязаниях Кулагеру не было равных. Однажды во время байги (скачки) конь был застрелян. Эта история во многом перекликается с историей коня Эзир Кара, принадлежавшего Санданмаа Сояну. В тяжелые 30-е XX вв. С. Соян был репрессирован, горькая участь последовала и его коня, растрелянного как «врага народа» [9].

Человеческие качества переносятся на животное, вместе с тем характер и повадки лошади используются при описании людей, даже целого народа. Интересным является обозначение роли лошади среди остальных домашних животных, например, во взаимоотношениях между лошадей и верблюдом. Подобные сюжеты присутствуют как в казахских, так и в тувинских сказках. Возможно, своеобразным отличием образа коня (лошади) у казахов является отсутствие большой мифологизации, хотя, в целом, реалистичность восприятия коня (лошади) как образа характерна и для тувинского народного творчества. Например, судьба коня по имени Эзир Кара стала основой для песен, а история коня Кулагера легла в основу поэмы. Вместе с тем, если у тувинцев конь (лошадь) занимал первоочередное значение в хозяйстве, то у казахов главным животным считался верблюд.

Лошадь имела первостепенное значение в культуре кочевников. Лошадь приносила и обеспечивала кочевников почти всем необходимым, поэтому являлась объектом почитания. Связь между конем и всадником, осуществленная и представленная в кочевых культурах, является символом взаимосвязи человека и природы.

#### **Список использованных источников**

1. Тойнби А. Дж. Исследование истории: возникновение, рост и распад цивилизаций. – М.: АСТ, 2009, 670 с.

2. Зими́на Г. Лошади: самая полная иллюстрированная энциклопедия. М.: Эксмо, 2018, 272 с.
3. Арғынбаев Х. А. Қазақтың мал шаруашылығы жайында этнографиялық очерк. Алматы, Ғылым, 1969. 172 с.
4. Куулар Е. М.-О. Лексемы, обозначающие масти лошадей в тувинском языке // Мир науки, культуры, образования. № 6 (67), 2017. С. 441-443.
5. Зайкенова, Р. Жылқы жылы жылағым келеді. 2016. [Электронный ресурс] // Argymaq.kz. URL: <http://argymaq.kz/archives/3610> (08.02.2022).
6. Бозинген: Казахские народные сказки. Алма-Ата, Жалын, 1984, 208 с.
7. Тувинские народные сказки. М.: Наука, 1971. 208 с.
8. Жансүгіров І. Құлагер. Поэмалар мен өлеңдер. Алматы, Жазушы, 1974. 552 б.
9. Чооду К.-К. Черный орел – Эзир Кара. 25 марта 2011. [Электронный ресурс] // Tuva.Asia. Новые исследования Тувы. URL: <https://www.tuva.asia/news/tuva/3212-ezir-kara2.html> (08.02.2022).